

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2022.27.20.028

Российская культурно-антропологическая идентичность: концептуальные модели

Поломошнов Лев Андреевич

Кандидат философских наук,
ассистент кафедры иностранных языков
и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственной аграрный университет,
346493, Российская Федерация, Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24;
e-mail: lgvel@mail.ru

Лыкова Анна Викторовна

аспирант кафедры иностранных языков
и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственной аграрный университет,
346493, Российская Федерация, Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24;
e-mail: anna-lykova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу концептуально-методологических подходов к теоретической реконструкции российской культурно-антропологической идентичности. В качестве предмета этой идентичности определено понятие «национальный культурно-антропологический тип», которое выражает индивидуальность культурно-антропологической идентичности личности в контексте определенной цивилизационной социокультурной среды. Авторами рассматриваются сложившиеся в отечественном дискурсе альтернативные модели теоретической реконструкции российского культурно-антропологического типа: антиномичная модель, комплементарная модель и компилятивная модель. Антиномичная модель представляет российскую культурно-антропологическую идентичность как единство противоречивых качеств и характеристик. В наиболее полной форме эта модель представлена Н.А. Бердяевым. Комплементарная модель русского характера в отечественном дискурсе в наиболее развитой форме разработана Н.О. Лосским. Эта модель представляет русский характер как набор достоинств, выведенных из базового определяющего качества – русской православной религиозности. Компилятивная модель строится методом эклектического соединения разнообразных характеристик русского национального характера на базе истории русской философии и современных исследований. Ее построение связано с использованием целого комплекса сомнительных приемов, что делает эту модель непродуктивной и теоретически несостоятельной. Устанавливаются основные проблемы реконструкции российского культурно-антропологического типа – проблема соотношения его динамики и устойчивости, проблема эффективной методологии такой реконструкции и проблема противоречивости качеств этого типа. Обосновывается, что постижение сущности

современного российского культурно-антропологического типа не может быть свободно от мировоззренческой, ценностной ориентации мыслителя по отношению к российской культурно-антропологической идентичности. Выделяются два типа альтернативных мировоззренческих ориентаций при построении модели российской культурно-антропологической идентичности – традиционализм и интегрализм.

Для цитирования в научных исследованиях

Поломошнов Л.А., Лыкова А.В. Российская культурно-антропологическая идентичность: концептуальные модели // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 5А. С. 248-256. DOI: 10.34670/AR.2022.27.20.028

Ключевые слова

Национальный культурно-антропологический тип, социокультурная идентичность, русская душа, русский характер, антиномичная модель, комплементарная модель, компилятивная модель.

Введение

Важной стороной проблемы национальной социокультурной идентичности является идентичность личности или социокультурного типа современного россиянина. Такой концепт является не только отражением реального современного культурно-антропологического типа россиянина, но и некой идеологической матрицей для личностной самоидентификации либо для самокритики и поиска позитивной альтернативы. Теоретическая реконструкция современного российского типа личности, соответствующего новой, современной социокультурной системе российского общества, является не только теоретической, но и практической проблемой формирования современной российской идентичности.

Поскольку личностная идентичность реализуется в определенной социокультурной среде, постольку она может быть определена как культурно-антропологическая идентичность. Эта идентичность всегда конкретна или индивидуальна в соответствии с уникальностью или индивидуальностью социокультурной среды существования и развития личности. Глобальной социокультурной средой для формирования личности и ее культурно-антропологической идентичности выступает конкретная цивилизация, конкретный тип социально-экономической, политической и идеологической системы общества и национальной культуры. Индивидуальность культурно-антропологической идентичности личности в контексте этой глобальной социокультурной среды выражает понятие «национальный культурно-антропологический тип». Именно данное понятие кажется нам наиболее адекватным при исследовании проблемы культурно-антропологической идентичности.

Есть множество социокультурных механизмов формирования личностной идентичности, интегрированной в актуальное социокультурное пространство. Одним из них является формирование национальным гуманитарным научным сообществом концептуального образа национального культурно-антропологического типа личности как некой модели для индивидуальной личностной идентификации на уровне национального и индивидуального самосознания.

Теоретическая реконструкция российского культурно-антропологического типа представлена в отечественном дискурсе не целостной, единой и общепризнанной методологией

и концептуальной системой, а плюрализмом и фрагментацией разнообразных концептуально-методологических подходов, которые объединяют только общий принцип дедуктивной логики и прием неких интуитивных озарений, некой «рациональной интуиции», на основе которых предпринимаются попытки создать портрет российского культурно-антропологического типа.

Реконструкция российского культурно-антропологического типа в отечественном дискурсе идет обычно в контексте постижения русской души или русского национального характера либо менталитета. При этом особенности российского культурно-антропологического типа так или иначе связываются с базовыми социокультурными особенностями российской цивилизации и историческими трансформациями ее социокультурных форм. Сложившееся разнообразие концептуальных подходов к теоретической реконструкции российского культурно-антропологического типа позволяет выделить типовые подходы: антиномичную модель, комплементарную модель и компилятивно-эkleктическую модель.

Антиномичная модель русской души

Наиболее популярной моделью российской культурно-антропологической идентичности является антиномичная модель, представляющая российскую культурно-антропологическую самобытность как некое трудно постижимое единство противоречивых качеств и характеристик. Ярким примером антиномичной модели российской культурно-антропологической идентичности является концепция русской национальной самобытности *Н.А. Бердяева*. Термин «русская душа» мыслитель использует как собирательное в логическом смысле понятие, характеризующее общие или интегральные свойства русского народа – базовые смысложизненные, мотивационные, ценностные ориентации народа как целого. Важным моментом метода Бердяева является принцип индивидуальности национальности: «Национальность есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества... Национальность есть бытийственная индивидуальность, одна из иерархических ступеней бытия, другая ступень, другой круг, чем индивидуальность человека или индивидуальность человечества, как некой соборной личности» [Бердяев, 1990, 83-84].

Но, утверждая индивидуальность каждой национальности, Н.А. Бердяев заявляет о ее принципиальной непознаваемости рациональными методами: «Все попытки рационального определения национальности ведут к неудачам. Природа национальности неопределима ни по каким рационально-уловимым признакам... Национальность – таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие» [Там же, 87].

Главным методом постижения национальной индивидуальности оказывается специфическая интуиция, но совсем не того плана, о котором говорил в свое время Р. Декарт. Интуиция Бердяева есть некое мистическое озарение на стыке между интуитивным промысливанием и эмоциональным, внутренним прочувствованием тайны русской души. Его мысли о русской душе выражают его чувства, а его чувства к русской душе принимают форму афористических откровений мысли. Это же отмечают и исследователи творчества мыслителя: «По существу, Бердяев более всего моралист-романтик, для него важнее всего “выразить” себя, “проявить себя”, отделить себя от других... Гносеология и метафизика очень гибки у него – они послушно следуют за его чувствами, а в чувствах своих он прежде всего и больше всего моралист» [Зеньковский, 1999, т. 2, 343-344].

Н.А. Бердяев исходит из того, что тайна русской души может быть постигнута только изнутри, т. е. носителем этой души путем саморефлексии. Второй конструктивный момент

связан с тем, что открытие тайны русской души доступно не с позиций формально объективной, мировоззренчески беспристрастной саморефлексии, а на основе «любви» к познаваемому предмету: «Для достижения России нужно применить теологальные добродетели веры, надежды и любви» [Бердяев, 2008, 29].

Ключом к русской культурно-антропологической идентичности у Бердяева является методологический принцип антиномичности: «Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость» [Бердяев, 1990, 9].

В чем же смысл бердяевской антиномичности? Антиномии русской души Н.А. Бердяева – это, конечно, не кантовские антиномии в форме противоречивых суждений об одном и том же объекте, имеющие равноправное логическое обоснование, которые равно невозможно логически обосновать или опровергнуть. Это и не нарушения общего логического закона непротиворечивости, запрещающие высказывать противоположные суждения об одном и том же предмете в одно и то же время и в одном и том же смысле. Это и не диалектические противоречия взаимодействующих друг с другом противоположностей, обуславливающих процесс развития предмета. У Бердяева это противоположные постулаты (тезис и антитезис) о тех или иных качествах русской души, которые фиксируются им на материале русской истории и русской национальной мысли. При этом Бердяев не занимается обоснованием или доказательством тезисов или антитезисов. Он просто иллюстрирует их, находя подходящие примеры в русской истории и русской действительности. Его вообще не интересует, каким образом взаимодействуют в русской душе противоположные качества. Сформулировав и проиллюстрировав тезис и антитезис, Бердяев считает свою задачу выполненной. То, что эта бердяевская «антиномия» остается никак не разрешенной и не объясненной, его не очень смущает.

Нельзя не заметить, что сам замысел охарактеризовать фундаментальные архетипические черты русской души как набор ее внутренних противоречий делает русскую душу исторически недееспособной и вообще аморфной и неопределенной, что явно расходится с выдающимися историческими достижениями русского народа, признаваемыми мыслителем.

Комплементарная модель русского характера

Второй достаточно распространенной версией теоретической реконструкции российской культурно-антропологической идентичности является комплементарная модель русского характера. Наиболее яркий пример – концепция русского национального характера *Н.О. Лосского*. Для нее характерно фундаментальное методологическое противоречие между описанием русского национального характера как разделительного в логическом смысле понятия (т. е. описанием наиболее распространенных на уровне отдельных русских людей качеств характера) и выяснением интегральных качеств русского народа как целого (собирательным в логическом смысле определением качеств русского народа).

Н.О. Лосский сознательно минимизирует свою исследовательскую задачу: «В своих заметках я буду иметь в виду душу отдельных русских людей, а не душу русской нации как целого или душу России как государства» [Лосский, 1957, 7]. При этом он понимает, что при разговоре об обобщенном портрете русского характера нельзя полностью исключить и разговор об интегральных свойствах русского народа и государства в целом: «Конечно, некоторые свойства лиц, входящих в общественное целое, принадлежат также и самому этому целому.

Поэтому иногда я буду говорить не только о характере русских, но и о характере России как государства» [Там же, 8].

Фактически Лосский выстраивает идеальный образ русского национального характера как портрет типичного русского человека на основе приписывания ему определенных позитивных качеств и доказывает их своим стандартным методом. Его стандартный метод доказательства является, по сути, поверхностной популярной индукцией на материале русской литературы и русской философии, иногда дополняемой ссылками на русскую историю и российскую реальность почему-то в основном XIX в. (ее отдельные моменты, выбранные произвольно). Важную роль в его системе доказательств играют ссылки на свидетельства иностранцев о русском национальном характере. Лосский пытается дать общий, внесловный портрет русского человека, что абсолютно нереально. Он все время подчеркивает, что выделенные им качества русского национального характера присущи всем слоям и сословиям русского общества, но это невозможно убедительно доказать, ибо это не так.

Замысел Лосского состоит в том, чтобы представить русский характер как набор достоинств, выведенных из базового определяющего качества – русской православной религиозности. Недостатки русского характера Лосский интерпретирует как гиперболизацию, акцентуацию, преувеличенное развитие достоинств. Достоинства рассматриваются на основе парности с недостатками или извращениями.

Следует выделить в концепции Лосского два вида пар: 1) органические пары, в которых недостаток является чрезмерным развитием достоинства; 2) антагонистические пары, в которых достоинства и недостатки образуют непримиримые противоположности. Здесь недостаток есть извращение, уничтожение достоинства. Шести базовым качествам русского характера у Лосского должны соответствовать шесть пар достоинств и недостатков. На самом же деле не все так просто. Во первых, в его концепции обнаруживаются три антагонистические пары: 1) религиозность против нигилизма и хулиганства; 2) нравственная свобода против безнравственного своеволия; 3) доброта против жестокости. Во-вторых, Лосский описывает две органических пары: 1) конструктивная воля, переходящая в экстремизм и максимализм; 2) духовность, переходящая в пренебрежение «средней областью культуры», материальной стороной жизни. В-третьих, Лосский описывает некорректную органическую пару: могучая воля и страстность против русской лени. Два базовых качества русского национального характера – способность к высшим формам опыта и даровитость – оказываются непарными, поскольку с ними Лосский не связывает никаких недостатков. Фактический метод Лосского является перевернутой популярной индукцией: сначала русскому народу приписывается определенное качество, а затем приводится набор эмпирических подтверждений его наличия.

Компилятивная модель российской культурно-антропологической идентичности

Трудности постижения российской культурно-антропологической идентичности приводят к появлению множества версий компилятивной модели. Философские реконструкции в духе этой модели, распространенные в современном дискурсе, строятся обычно с помощью компилятивного, эклектического соединения разнообразных характеристик русского национального характера на базе истории русской философии и современных исследований. В результате получается подмена современного портрета национального характера внеисторичным эклектическим портретом: «То, что в подавляющем большинстве случаев сегодня выдает себя за “научные исследования” в области национальной идентификации, чаще

всего представляет собой смесь из тезисов прежних философов и идеологов (славянофилов – А. Хомякова, К. Аксакова, Ю. Самарина, И. Киреевского или Н. Бердяева, В. Эрна, И. Ильина, С. Булгакова и др.), общих предрассудков и стереотипов, а также разрозненных данных различных социологических опросов, профессиональная корректность которых часто вызывает сомнения» [Гудков, www].

Построение компилятивно-эkleктической модели связано с использованием большого арсенала сомнительных приемов, в который в входят: 1) тенденциозные подборки ссылок на авторитетных российских мыслителей прошлого в целях идеализации достоинств российского типа личности или гиперболизации его недостатков; 2) некорректные частные генерализации, когда на основе отдельных фактов делаются универсальные обобщения или отдельные факты служат «доказательством» универсальных произвольных спекулятивных обобщений; 3) перенос частного на общее и общего на частное, когда признаки одной группы людей представляются как всеобщие или искусственно постулированные общие признаки переносятся на всех; 4) перекомбинация в рассуждениях посылок и выводов из них, когда выводы предшествуют посылкам, которые искусственно подбираются под заранее сформулированные выводы; 5) отсутствие четких критериев или параметров описания культурно-антропологического портрета личности; 6) хаотическое смешение разнородных признаков описываемого явления, отсутствие концептуальной системы признаков или применение искусственной системы признаков; 7) постулирование сомнительных базовых тезисов без каких-либо доказательств (ложная аксиоматика); 8) некорректные и неточные аналогии; 9) мнимые эмпирические, социологические обобщения.

Мировоззренческие аспекты постижения российской идентичности

Проблема постижения сущности современного российского культурно-антропологического типа и вообще российской культурно-антропологической идентичности не исчерпывается только поиском эффективной концептуально-методологической основы такого исследования. Решение этой теоретической задачи не может быть полностью свободно от моментов, связанных с мировоззренческой, ценностной ориентацией мыслителя, с ценностным личным отношением к исследуемому предмету. В связи с этим возникает вопрос о том, с каких же мировоззренческих позиций возможно наиболее успешное приближение к тайне российской культурно-антропологической идентичности. По этому критерию мы видим вечные российские ценностные парадигмы: 1) традиционализм, выступающий за всемерное сохранение российской социокультурной самобытности; 2) интегрализм, стремящийся либо интегрировать западные и восточные культурные начала внутри самобытной российской культуры, либо растворить российскую самобытность в глобальной, универсальной мировой культуре.

Характерным примером традиционализма в теоретической реконструкции российской культурно-антропологической идентичности является концепция *В.Ф. Шаповалова*, который делает акцент на установлении устойчивых культурных инвариантов российской цивилизации, которые и составляют ее индивидуальную самобытность. И с этими инвариантами он связывает и российскую культурно-антропологическую идентичность. В.Ф. Шаповалов вводит различие между национальным и цивилизационным характером, рассматривая российскую культурно-антропологическую идентичность как двухъярусную, но отдавая приоритет именно цивилизационной, суперэтнической идентичности: «Помимо специфических национальных характеров должна существовать душа России, общая для всех составляющих ее народов» [Шаповалов, 2003, 26]. Суперэтнический российский цивилизационный характер, по мнению

Шаповалова, обусловлен российскими цивилизационными относительно инвариантными особенностями и единством исторической судьбы народов, объединенных в многонациональной российской цивилизации.

В более близком к интегрализму духе построена оригинальная концепция русского национальной идентичности *И.В. Кондакова*, который использует при этом термин «менталитет» как более широкий и подходящий, чем термин «национальный характер». И.В. Кондаков рассматривает национальный менталитет как сложную и устойчивую надындивидуальную культурную структуру: «это – сложно организованная *глубинная структура культуры*, складывающаяся из множества скрытых механизмов, то противоречащих друг другу, то дополняющих друг друга, которые образуют в сумме “конструктивную напряженность” культуры и тем самым способствуют ее постепенной трансформации – от одного глобального цикла к другому и третьему» [Кондаков, 2000, 23]. Согласно Кондакову, национальный менталитет оказывается неким культурным инвариантом, но его проявления могут меняться в истории национальной культуры, а сам менталитет может постепенно трансформироваться.

Основной характеристикой русского менталитета, по мнению Кондакова, является его противоречивость, обусловленная культурной и географической пограничностью российской цивилизации: «...Культурная “пограничность” чревата либо предельным (глобальным) *синтезом* несоединимых крайностей (“всеединство”), либо предельной поляризацией целого, т. е. драматическим *расколом*, непримиримой конфронтацией и борьбой смысловых полюсов. Это придает – и в том, и в другом случае – самому менталитету российской цивилизации, а вместе с тем и российской культуре качества “смысловой неопределенности”, аморфности, неустойчивости (совершенно не характерные для Европы и западной культуры)» [Там же, 24].

Опираясь на принцип противоречивости русской культуры и русского менталитета, Кондаков выделяет в нем две противоположные конфигурации: 1) негативную или деструктивную; 2) позитивную или конструктивную. Негативная конфигурация русского менталитета конструируется из таких составляющих, как архетипический русский комплекс «авось», «облом» и «обрыв», дополненный ссылками на деструктивную инверсионную логику перехода от одной крайности к другой без промежуточных стадий и опосредований. Дав негативное описание русского менталитета, И.В. Кондаков, переходит к позитивному описанию его как конструктивного комплекса. Оказывается, в русском менталитете доминирует не тенденция к расколу, а, напротив, «...стремление к единству – к “соборности”, всеобщему взаимопониманию, коллективной солидарности и даже единомыслию (консенсусу)... Можно сказать, что силы притяжения, интеграции в недрах русской культуры на всех этапах ее развития постоянно преобладали над силами распада. Сама по себе острота борьбы детерминировала мощную потребность в единстве, пусть и выражающемся в идеальных, утопических формах» [Кондаков, www]. Эффективно совместить эти два описания русского менталитета И.В. Кондакову, по нашему мнению, не удастся.

Заключение

Методология реконструкции русского культурно-антропологического типа должна эффективно разрешить целый ряд проблем: проблему соотношения его динамики и устойчивости, проблему эффективной методологии такой реконструкции и проблему противоречивости качеств этого типа.

Трудность состоит в том, что в условиях социального и мировоззренческого плюрализма

современного российского общества достигнуть мировоззренческого консенсуса невозможно. Тот, кто попытается постичь русскую душу, российский менталитет и российский характер, будет вынужден все время идти по лабиринту сложных мировоззренческих выборов, между Сциллой интегрализма и Харибдой традиционализма.

Очевидно, что системная концепция российской культурно-антропологической идентичности и ее современных трансформаций – дело не одного ученого и не одного исторического момента, а актуальная задача всей современной российской социально-гуманитарной мысли.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 301 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Мысль, 1990. 208 с.
3. Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России. URL: https://polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/
4. Зеньковский В.В. История русской философии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. Т. 2. 540 с.
5. Кондаков И.В. Взгляд на историю русской культуры в целом. URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturni-v-celom.html>
6. Кондаков И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации // Философские науки. 2000. № 3. С. 23-32.
7. Лосский Н.О. Характер русского народа. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1957. 151 с.
8. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М.: Фаир-Пресс, 2003. 624 с.

Russian cultural and anthropological identity: conceptual models

Lev A. Polomoshnov

PhD in Philosophy,
Assistant Lecturer at the Department of foreign languages,
social disciplines and the humanities,
Don State Agrarian University,
346493, 24 Krivoshlykova str., Persianovsky, Russian Federation;
e-mail: lgvel@mail.ru

Anna V. Lykova

Postgraduate at the Department of foreign languages,
social disciplines and the humanities,
Don State Agrarian University,
346493, 24 Krivoshlykova str., Persianovsky, Russian Federation;
e-mail: anna-lykova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of conceptual and methodological approaches to the theoretical reconstruction of Russian cultural and anthropological identity. It aims to analyze the methodology of theoretical modelling of Russian cultural and anthropological identity within the framework of alternative approaches. The article considers three alternative models of the theoretical reconstruction of the Russian cultural and anthropological type. The antinomic model presented by

N.A. Berdyaev's concept of the Russian soul interprets Russian cultural and anthropological identity as unity of contradictory qualities and characteristics that thinkers cannot effectively combine with one another. The complementary model of the Russian character arises from the concept of N.O. Lossky, describing the Russian character as a complex of virtues derived from the basic quality—Orthodox religiosity. The compilatory model based on the eclectic combination of various interpretations of the Russian national character and incorrect theoretical methods is unproductive. The article focuses on the main problems of the reconstruction of the Russian cultural and anthropological type: the problem of the relationship between its dynamics and stability, the problem of an effective methodology for such a reconstruction, and the problem of the contradictory qualities of this type. It also pays attention to two types of alternative worldview orientations when building a model of Russian cultural and anthropological identity—traditionalism and integralism. The article proves that the systemic concept of Russian cultural and anthropological identity is an urgent task of modern Russian social and humanities thought.

For citation

Polomoshnov L.A., Lykova A.V. (2022) Rossiiskaya kul'turno-antropologicheskaya identichnost': kontseptual'nye modeli [Russian cultural and anthropological identity: conceptual models]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (5A), pp. 248-256. DOI: 10.34670/AR.2022.27.20.028

Keywords

National cultural and anthropological type, sociocultural identity, Russian soul, Russian character, antinomic model, complementary model, compilatory model.

References

1. Berdyaev N.A. (2008) *Russkaya ideya* [The Russian idea]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.
2. Berdyaev N.A. (1990) *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Gudkov L. *Struktura i kharakter natsional'noi identichnosti v Rossii* [The structure and nature of national identity in Russia]. Available at: https://polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/ [Accessed 19/10/22].
4. Kondakov I.V. (2000) Mental'naya dominanta rossiiskoi tsivilizatsii [The mental dominant of Russian civilization]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 3, pp. 23-32.
5. Kondakov I.V. *Vzglyad na istoriyu russkoi kul'tury v tselom* [A history of Russian culture in general]. Available at: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturni-v-celom.html> [Accessed 19/10/22].
6. Losskii N.O. (1957) *Kharakter russkogo naroda* [The character of the Russian people]. Frankfurt am Main: Posev Publ.
7. Shapovalov V.F. (2003) *Istoki i smysl rossiiskoi tsivilizatsii* [The origins and meaning of Russian civilization]. Moscow: Fair-Press Publ.
8. Zen'kovskii V.V. (1999) *Istoriya russkoi filosofii* [A history of Russian philosophy], Vol. 2. Rostov-on-Don: Feniks Publ.